

Иван Никитчук

Гаишник дома. Сцены из семейной жизни

Гаишник дома. Сцены из семейной жизни

Лейтенант ДПС Сухоруков после смены возвращался домой. Там на пятом этаже его квартиры Ирина, ожидая лейтенанта, приготовила его домашние тапочки, накрыла на стол.

Сухоруков поднялся на лифте и нажал кнопку звонка. Открылась входная дверь и его встретила Ирина. Она подала тапочки, взяла у Сухорукова жезл, помогла снять форменную куртку.

— Ох и устал я сегодня, — как бы сам себе сказал Сухоруков.

— Все готово. Иван Степанович, прошу на кухню, я все приготовила, — сказала Ирина, открывая дверь кухни.

Иван Степанович вошел на кухню, осмотрелся и сел за стол, уставленный закусками.

— Ну, как, Иван Степанович, нравится?

— Нравится. Устал я сегодня, — снова сказал, Сухоруков.

Он нанизал на вилку кусочек сала, смазал его горчицей и взял в другую руку графинчик с водкой.

— Поняла, Иван Степанович.

Ирочка поставила на стол рюмку под водку.

Лейтенант посмотрел удивленно на рюмку и промолвил обиженным голосом?

— Я ведь сказал, сегодня я очень устал...

— Извините, Иван Степанович, это моя промашка. — отозвалась Ирина, убирая рюмку и ставя на стол граненый стакан.

— Другое дело, наливай! — скомандовал Сухоруков.

Ира налила в стакан водки, которую Сухоруков выпил залпом.

— Хороша! — сказал Сухоруков, закусывая, нанизав на вилку еще кусок сала.

— Иван Степанович, я всю квартиру убрала, мусор выбросила, постель застелила, полы подмела и помыла... Вот... Вкусно?.. — обеспокоенно спросила Ирина.

— Нормально...

— Ну, тогда... Товарищ лейтенант, я все сделала, как мы договаривались. Может быть, вы мне права вернете, и я уйду?

Сухоруков положил вилку и нож на тарелку и уставился на Ирину.

— А пыль? Пыль протирать, кто будет? — с упреком в голосе сказал Сухоруков. — Две сплошные пересекать это вы, а пыль протирать, белье стирать это я буду? Интересный у нас получается этакой разворот под знак.

У Ирины на глазах показались слезы.

— Веселей смотри! — голосом приказа сказал Сухоруков. — В следующий раз на дорогу надо внимательней смотреть. А сейчас, бери тряпку, и за работу. Я не люблю, когда права нарушают и когда у меня пыль в доме.

Сцены из современной жизни

Инженер Гавриков поздно вечером вернулся с работы, уставший, голодный... Дома его встретила жена, не сильно обрадовавшись.

— Где тебя черти носят? — набросилась она на мужа?.. — Если хочешь кушать, то жрать нечего. Вчера последние деньги потратила на кварплату.

Гавриков разделся, пошел на кухню, вскипятил чай, нашел какой-то сухарь, размочил его в кипятке, сел за стол и стал жевать.

Мысли вертелись пропеллером: «Того и гляди с работы попрут, в квартире бардак, все разваливается... И жену жалко — молодая еще, красивая...»

— Вера, — позвал он жену, — садись. Давай подумаем, что делать. Надо найти какой-то выход.

Жена села напротив.

— Мне зачем думать? Ты у нас хозяйин, с высшим образованием, инженер... Вот и думай...

Гавриков посмотрел на жену. «А ведь, действительно, красивая у меня Верка. Глазища какие, да и все остальное еще в цене. Наверняка мужики засматриваются, — подумал он. — А что если?..»

— Я, кажется, придумал... Только, как бы это тебе объяснить?..

— Миша, ради бога, не тяни быка за хвост, говори.

— Ты только не обижайся.

— Какие обиды! Тут как бы с голоду не сдохнуть.

— Вера, я предлагаю устроить охоту на живца.

— Какую еще охоту?

— Все очень просто! Ты приводишь домой мужика, раздеваешь его, а в это время я стучу в дверь и захожу в квартиру. Дальше — дело техники. Можешь положиться на меня. Согласна?

— Рискованно... но, что делать, согласна. И что дальше?

— Завтра ровно в пять часов вечера я стучу в дверь... Постарайся загнать гостя под кровать. И не забудь рассыпать на полу под кроватью немножко табаку, хотя там наверняка и пыли хватает...

На следующий день вечером ровно в пять часов раздался стук в дверь. Гость, которого Вера привела домой и которому сообщила, что муж вернется поздно, только вышел из ванны.

— Муж, — шепнула она, — прячься под кровать.

Мужик залез под кровать и притаился.

Гавриков разделся, улегся с Верой в кровать и стали вдвоем смотреть телевизор.

Вдруг под кроватью раздался чих. Это сработал табак.

— Вера, а что это у нас под кроватью?

Гавриков свесился, чтобы заглянуть под кровать.

— Я так и знал, — сказал он, глядя на Веру, — опять полы не помыла. И не стыдно тебе? Как ты вообще можешь в такую квартиру людей приводить?

— Вылезай, давай! — обратился Гавриков к гостю, — чего там лежишь?

— А ты, Верка, чего расселась? Давай, дуй в аптеку за супрастином. Вон у человека аллергическая реакция на пыль твою, между прочим. Ну, как так можно, Вера, а вдруг на его месте мой друг или мой начальник окажется? Как я после этого мужикам на работе в глаза смотреть буду?

— Если бы кто-то купил мне пылесос, я бы убирала.

— Слышь ты, товарищ, — обратился Гавриков к гостю, — а ты сможешь в магазин заскочить и купить пылесос?

Мужик вздрогнул испугано от вопроса и ответил дрожащим голосом:

— Ссс... могу, да, конечно.

— 1700 ватт.

— Как скажете...

— Хорошо... Слышь, а не холодно там тебе было?

— Прохладно...

— Вот, я ей каждый день говорю: Давай, постелем эти... теплые полы... Тебе не в напряг будет теплый пол постелить?

— Нет, конечно, не в напряг...

— А как тебе наша ванная?

— Ваша ванная просто супер... Никаких замечаний. — опасаясь новых поручений, ответил гость.

— Супер, говоришь... Ладно. Давай паспорт. Сгоняешь в магазин, купишь чего-нибудь пожрать и выпить. На обратном пути прикупи пылесос, и мотай к нам...

Через полчаса мужик принес еду и пылесос.

— Ну, вот видишь, и никаких проблем. Ну, а паспорт получишь после того, как теплые полы постелешь, — сказал Гавриков, провожая гостя. — Смотри, не вздумай чудить, а то я на твой паспорт кредит оформлю.

На кухне Вера выставила выпивку, разложила закуску. Давно Гавриковы так вкусно не ужинали.

— Впервые, Миша, я поверила, что высшее образование может приносить пользу.

— Ладно, Верка, то ли еще будет. Давай завтра приводи мужика, я снова вернусь вовремя, ты его вытаскиваешь на балкон, он там стоит мерзнет, а в итоге у нас будет застекленный балкон... Эх, Верка, мы по этой схеме в квартире такой евроремонт забабахаем!..

— Только ты, смотри, не задерживайся... А то мало ли чего...

— Я тебе дам, «мало ли чего»!..

* * *

Семейная пара Ивановых, Сергей и Галя собираются на корпоратив.

— Сережа, я соглашусь пойти на твой корпоратив при одном условии, что ты там со своими долбаными друзьями ни рюмки спиртного на грудь не примешь.

— Галя...

— Все, я сказала, или ты соглашаешься, или я остаюсь дома... И ты тоже.

— Ладно, согласен...

Выйдя их дому, они заказали такси, и ровно в 10 вечера были на месте, в кафе «Рябинушка», где отдел по эксплуатации нежилых помещений решил отметить свой 20-летний юбилей.

Все друзья и сослуживцы сразу же стали приветствовать Сергея, приглашать его к столу по рюмке поднять за юбилей.

— Нет, нет, ребята, спасибо, сегодня я пас... Что-то не здоровится...

— Да, брось ты, Серега! Давай по рюмке, и все пройдет.

— Сережа сказал, что ему нельзя, значит нельзя, — вмешалась Галя.

Друзья отошли, и Сергей остался один. Он сел в уголок и стал наблюдать все происходящее с кислым выражением на лице.

— И чего я сюда приперся? — думал Сергей. Все веселятся, танцуют. Вон и Галя пустилась в пляс. Что-то уж больно рьяно возле нее наш начальник Толстопузиков вьется... Сейчас был бы дома, смотрел бы «Поле чудес»... А здесь просто пытка какая-то: ни выпить, ни закусить...

В таких раздумьях прошло несколько часов.

Оттанцевав очередной танец, к нему подошла Галя.

— Ну, чего расселся? Вот так всегда, после пятого стакана ты превращаешься в отвратительное, гнусное чудовище...

— Галя, ты что такое говоришь, я в рот ничего спиртного даже капли не брал, я ничего не пил.

— Я пила... Поехали домой.

Суд

Наконец дело Заглушкина Степана Аркадьевича было закончено и передано в суд, который был назначен на вторник.

Во вторник Заглушкина привели в зал суда и поместили в «обезьянник». В зале, на удивление Заглушкина было полно народа.

— А эти что здесь делают, — подумал Заглушкин.

Не успел он порассуждать на предмет своего вопроса, как в зал вошел судья.

Прозвучал чей-то голос: Встать, суд идет!

В зале все встали. Судья сел за стол, раскрыл папку с бумагами, посмотрел в зал и на Заглушкина.

— Прошу садиться, — снова прозвучал все тот же голос.

Судья неторопливо раскрыл папку, переложил пару листов и сказал:

— Подсудимый встаньте. Представьтесь суду.

— Заглушкин Степан Аркадьевич.

— И так, — сказал судья, заглянув еще раз в лежащие перед ним бумаги, — вы обвиняетесь в убийстве своей жены? Суть обвинения вам понятна.

— Конечно, понятна, ваша честь. Чего тут непонятного.

— В своих показаниях вы утверждаете, что застали её с любовником, что и послужило причиной для убийства. Это так?

— Да, послужило. Вы понимаете, ваша честь, — взволновано начал говорить Заглушкин, — я прихожу, а они прямо на кухонном столе. Нет, они даже скатерть не убрали... А вы знаете, между прочим, что эту скатерть мне на юбилей подарили?.. Знаете, кто подарил?..

В зале раздался смех.

— Подсудимый, успокойтесь, успокойтесь, успокойтесь... Отвечайте на конкретные вопросы, — остановил Заглушкина судья.

— Конкретно на кухонном столе.

В зале снова раздался смех.

— Объясните суду, ну почему, вопреки логике, вы убили собственную жену, а не её любовника? Ну, обычно в таких случаях убивают любовников разгневанные мужи.

Зажлушкин удивленно посмотрел на судью и сказал:

— Я, когда ножку от табуретки откручивал, подумал, да лучше убить одну бабу один раз, чем каждую неделю по любовнику.

— Я согласен, — неожиданно для самого себя, сказал судья...

Опомнившись, он все же произнес:

— Виновен!

— Да, виновен, — повторил Заглушкин. — Готов понести наказание.

Поп у доктора

Болячка, о которой не каждому расскажешь, заставила отца Аристарха в очередной раз прийти на прием к доктору.

— Здравствуйте, доктор!

— Отец Аристарх, давненько вы к нам не заглядывали. Присаживайтесь.

— Спасибо.

В это время у отца Аристарха зазвонил его мобильник.

— Отец Аристарх, слушаю. Раба божья Авдотья? Нет, не буду я её исповедовать. Хотите сами её исповедуйте. Грешна она уж больно. И вы глядите осторожней, чтоб вам грех не передался, потому что у меня, похоже, передался. До свидания.

— С чем к нам, отец? — спросил доктор.

— Плохо мне доктор.

— Вижу, — сочувственно сказал доктор. — А анализы вы сдали?

— Как всегда, вот, — промолвил болезненным голосом отец Аристарх, передавая лист с анализами.

Доктор внимательно посмотрел, и удивленно воскликнул:

— Ой, ой, ой, где ж вас так угораздило?

— Не уберёг я грешную душу.

— Ну, не знаю как душу, а вот то, что ниже, вы точно не уберегли.

— Каюсь, доктор, ох как каюсь... Что делать, доктор?

— Что делать... Лечиться надо.

— Это мне ведомо, — со слезой в голосе сказал отец Аристарх. — А болезнь моя излечима?

— Думаю, что излечима. Но, чтобы излечиться придётся пройти вам испытания суровые.

— На все я уже готова: терпения моего больше нет.

— Свечку надо будет поставить, — после некоторого раздумья сказал доктор.

— Не, я уже поставил во всей церкви, поставил и в других церквях. Не помогают.

— У нас, отец, другие свечи.

— Какие другие? Другие... Я знаю свечи за упокой, свечи за здоровье, свечи малые, свечи большие. А это, что за свечка, и куда её ставят?

— Ну, туда, туда...

Доктор показал своим пальцем за свою спину.

— Взад, что ли? Зачем, если хворь спереди? — удивился отец Аристарх.

— Вы правы, хворь-то, действительно, спереди, но свечка, взад вставленная, все же будет ближе к месту, где хворь поселилась.

— Ну послушайте... Ну, ну, ну, как же я, православный священник, и буду совать, куда не попадая, что попало? — чуть не плача спросил отец Аристарх, — Может иные средства извлечения существуют?

— Есть и иные средства, — улыбаясь, сказал доктор.

— Есть? — с надеждой в голосе спросил отец Аристарх.

— Есть, можно, например, ничего не делать и просто ждать снисхождения господнего.

— У меня здесь шансов нет, — разочарованно сказал отец Аристарх.
— Ладно, видать судьба такая у меня, придется пользоваться ваши свечи. Давайте их.

— Только имейте в виду, отец, свечи надо купить, и именно у нас, иначе они не помогут, — настойчиво предложил доктор.

— Знакомая схема. Сколько они стоят, проклятушие?

— Посмотрите, вот прайс, — подавая ценник, сказал доктор.

У отца Аристарха глаза округлились.

— Ничего себе, вы, что тут, оху... Совсем совесть потеряли? Греха на вас нет!

— Послушайте, это ещё по-божески, это мы не включили сюда тайну исповеди. Или вам не важно, чтобы это всё было тайным?

— Что значит неважно, да не дай бог, кто узнает... Давайте, ваши свечи.

— Пожалуйста, отец, — сказал доктор, подавая упаковку со свечами.

— Благодарю вас.

— Всего вам доброго, лечитесь. До свидания.

В это время у отца Аристарха снова зазвонил телефон.

— Алло. Да. А, эту. Эту ведите, эту я исповедую. Да конечно...

Отец Аристарх прикрыл телефон рукой, прервав разговор.

— Доктор, сколько лечение будет длиться?..

— Две недели.

— Нет, — продолжил отец Аристарх разговор по телефону, — не сегодня, давайте через 2 недели...

— Благодарствую. До свиданья, доктор. — попрощался отец Аристарх.

Медсестра, которая присутствовала в кабинете доктора, обратилась к нему:

— Ну что ты так с ним уж, выписал бы просто таблетки.

— Да он к нам каждый месяц ходит, и каждый раз как в первый раз, а так может хоть перцовые свечи расскажут ему, что такое настоящий ад.

14 февраля 2022 г.

Содержание

- 1. Гаишник дома**
- 2. Сцены из семейной жизни**
- 3. Семейная пара**
- 4. Суд**
- 5. Поп у доктора**

Иван Игнатьевич Никитчук

Гаишник дома. Сцены из современной жизни